

На правах рукописи

Константинова Елена Борисовна

**ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ**

22.00.06. - Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный
руководитель: доктор социологических наук,
профессор Г.Б. Кораблева

Официальные
оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Н.Б. Костина

кандидат философских наук,
доцент И.В. Шапко

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет»

Защита состоится 27 июня 2006 г. в 17-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.186.05 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора социологических наук при ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, г.
Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан

« 26 » мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
социологических наук, профессор

Кораблева Г.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Молодость - это особый этап в жизни каждого человека. Стартовые позиции, достигнутые в самом начале жизненного пути, являются предпосылкой для дальнейшей самореализации молодых людей. Долгое время советская молодежь находилась в уникальном положении, когда общество гарантировало постоянность социальной жизни и обязательное исполнение поставленных жизненных целей в том случае, если они соответствуют заданным обществом программам. Этому способствовали: экстенсивное развитие экономики, постоянная потребность рынка труда в рабочей силе, возможность получения образования выходцами из различных социальных слоев общества, система распределения выпускников высших учебных заведений и многое другое.

90-е гг. XX в. внесли существенные коррективы в процесс жизненного проектирования молодежи. Смена государственной идеологии привела к серьезной трансформации общества. Рыночная экономика, пришедшая взамен советской командно-административной системе, кардинально изменила социально-статусную иерархию, которая долгое время строилась по принципам классовой принадлежности и близости к государственно-партийной элите, повысив роль профессии и образования.

Благодаря развитию системы негосударственного и внебюджетного профессионального образования у молодых людей расширились возможности выбора вида, формы его получения. Как свидетельствует статистика, в настоящее время 80% выпускников школ получают будущую профессию в стенах высшей школы. При этом для значительной части студентов процесс обучения стоит немалых денег, что зачастую вынуждает их прибегать к поиску дополнительной работы.

Расширение свобод выбора в образовательной сфере и увеличение контингента обучающихся в вузах наталкивается на реалии свободного рынка труда, где количество свободных рабочих мест для специалистов с высшим профессиональным образованием ограничено, а требования к претендентам достаточно высоки. Большинство фирм и учреждений предпочитают получать «готовых» специалистов с опытом работы если не по специальности, то в близкой области или с навыками профессиональной деятельности, свидетельствующими о способности человека быстро осваивать новые знания и профессиональные требования.

Новые реалии требуют научного осмысления и специального исследования в силу нестандартности самого пути перехода России к обществу рыночного типа и определяемой этим спецификой социальных процессов.

Успешность разрешения данного объективного противоречия между расширением возможностей удовлетворения профессионально-образовательных потребностей молодежи и сокращением вероятности трудоустройства в соответствии с полученным дипломом, по нашему мнению, в значительной степени определяется жизненной стратегией индивида.

Здесь мы сталкиваемся с другой научной проблемой, требующей дополнительного исследования. Понятие «жизненная стратегия» в рамках его изучения связано с анализом длительного периода, который обычно принято называть жизненным путем. Для характеристики базовых оснований, предпосылок, определяющих выбор жизненного пути, в лексиконе исследователей встречаются различные по степени, широте и направленности понятия: жизненная программа, жизненный план, жизненная перспектива, стратегия жизни, жизненные ориентации, биографическое проектирование и жизненные стратегии.

Научная точность и определенность в выборе оснований для изучения феномена жизненного пути, позволит решить проблему критериев оценки его успешности. Особенно важно это для тех групп населения, которые вступают в трудовую жизнь, определяют свои профессиональные ориентации. К таким группам безусловно относится студенческая молодежь, поскольку на этапе студенческой жизни закладываются основы будущей жизненной успешности и рыночной конкурентоспособности, что определяется не только выбором профессиональной специализации и успешной учебы, но и способами формирования профессиональных и личностных качеств, необходимых для будущей карьеры.

Итак, трансформация системы образования привела к инфляции высшего образования, девальвации ряда дипломов на рынке труда, росту безработицы среди молодых дипломированных специалистов.

Высокий уровень образования сам по себе уже не является предпосылкой для успешной самореализации молодых людей. В условиях повышенной конкуренции, существующей в современном российском обществе, наибольшего успеха добивается тот выпускник, который уже имеет опыт профессиональной деятельности. Поэтому студенты изменяют модель достижения жизненных перспектив путем сокращения усилий, затрачиваемых на учебу и получение диплома, перестающего гарантировать доступ к социально привилегированным позициям, в пользу получения профессионального опыта в сфере вторичной занятости. Данные факты свидетельствуют о том, что произошли существенные изменения в представлениях молодежи о путях достижения успеха в жизни и факторах, его определяющих.

Все это позволяет говорить об актуальности изучения условий и факторов выбора жизненных стратегий студенческой молодежью, которые выступают основной исследовательской проблемой данной работы.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельные направления изучения жизненного мира, жизненного пути разрабатывались как западными учеными (П. Бергер, Э. Берн, Э.Гофман, Т. Лукман, В. Франкл, Э. Фромм и т.д.), так и отечественными социологами и психологами (К.А. Абульханова-Славская, Е.С.Балабанова, Е.С. Баразгова, Е.И. Головаха, Е.Н. Данилова, Г.Е. Зборовский, Г.А.Иванченко, Д.Л. Константиновский, А.А. Кроник, Л.Н. Коган, В.С. Магун, Н.Ф.Наумова, Ю.М. и Т.Е. Резники, Л.Я.

Рубина, М.Н. Руткевич, Л.В. Сохань, М.Х.Титма, Ф.Н. Филипов, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов,и многие другие).

Данные авторы сформировали несколько подходов и предложили для описания процесса жизненного проектирования разные понятия.

В 60-е гг. XX в. проблематикой жизненных планов занимались следующие социологические школы: уральская (Л.Я. Рубина, М.Н. Руткевич, Ф.Н. Филипов), ленинградская (В.Т. Лисовский, В.А. Ядов), прибалтийская (М.Х. Титма), новосибирская (Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин).

В 70-80 гг. XX в. приоритет в описании жизненного проектирования сместился с понятия жизненные планы на другие подходы. Л.В. Сохань предложил для описания жизненного пути молодежи использовать понятие жизненная программа. Жизненная перспектива как интегральное описание будущего рассматривалась Е.И. Головахой.

М.Х. Титма, который долгое время занимался проблематикой жизненных ориентаций, однако, в последние годы отошел от этого понятия в пользу жизненных стратегий, как наиболее адекватно описывающих современные тенденции.

В разработке концепции жизненных стратегий, на наш взгляд, можно выделить следующие направления. Наиболее масштабные работы, посвященные жизненным стратегиям, принадлежат Ю.М. Резник и Т.Е. Резник. Заслуга авторов в том, что они предложили комплексный подход, направленный на всестороннее изучение жизненных стратегий, который сочетает в себе антропологический, институциональный и позиционный анализ.

Н.Ф. Наумова, Е.Н. Данилова, Е.С. Балабанова рассматривают жизненные стратегии как результат экономической адаптации и идентификации.

Жизненная стратегия как результат трансформации притязаний личности нашла свое отражение в работах В.С. Магуна и его соавторов.

Студенчество как социальная группа, проблемы его профессиональных ориентаций, трудоустройства и вторичной занятости как научные проблемы также нашли отражение в трудах отечественных исследователей, таких как Е.С. Баразгова, В.А. Житенев, Е.Н. Заборова, Г.Е. Зборовский, Г.Б. Кораблева, Н.Б. Костина, В.Т. Лисовский, А.В. Меренков, Т. Петрова, В.Г. Попов, Л.Я. Рубина, Б.А. Ручкин, Ф.Э. Шереги, И.В. Шапко и др.

Значительный вклад в разработку различных аспектов вторичной занятости студентов был сделан Г.Балян, Ю.Р. Вишневым, Е.В. Вознесенской, В.И. Герчиковым, Ю. Комениковым, Д.Л. Константиновским, Т.В. Лисовским, П.Ф. Лисс, А.В. Меренковым, Л.Я. Рубиной, И.В. Холодняк, Г.А. Чередниченко, Р. Черновым, В.Т. Шапко, Е.В.Щепкиной и др.

Признавая значение и роль указанных исследователей и их трудов в разработке проблем жизненного проектирования молодежи, в анализе студенчества как социальной группы, проблем его ценностных и

профессиональных ориентаций, трудоустройства, следует отметить, что в отечественной социологии еще недостаточно исследованы особенности формирования жизненных стратегий студенческой молодежью, проблемы влияния вторичной занятости на выбор жизненного пути, отсутствуют комплексные методики социологического измерения успешности проектирования молодежи и требуются дальнейшие исследования этих вопросов.

Объектом диссертационного исследования выступают жизненные стратегии молодежи, под которыми мы понимаем выбор способа жизненного самоопределения и самореализации.

Предметом диссертационного исследования является вторичная занятость студенческой молодежи как фактор формирования жизненных стратегий.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении вторичной занятости студенческой молодежи как фактора формирования жизненных стратегий.

Реализация цели предопределила решение следующих **задач исследования:**

1. Раскрыть содержание и специфику понятия жизненные стратегии в системе понятийного аппарата социологии.

2. Построить типологию жизненных стратегий современного российского студенчества.

3. Рассмотреть систему факторов формирования жизненных стратегий студенчества и место вторичной занятости в ней.

4. Показать особенности вторичной занятости студенческой молодежи в современных российских условиях.

5. Разработать методику эмпирического исследования жизненных стратегий студенческой молодежи.

6. Выявить эмпирические типы жизненных стратегий студенческой молодежи.

7. Раскрыть специфику процесса выбора стратегий у работающих и у неработающих студентов.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных социологов, философов и социальных философов, представляющих методологию анализа социального процесса, осмысливающих актуальное содержание и структуру жизненных стратегий молодежи и вторичной занятости студентов.

Основными концептуальными положениями являются представления о студенчестве как специфической социально-демографической группе, находящейся на стадии жизненного выбора, жизненного старта, в ходе которого закладываются предпосылки дальнейшего жизненного успеха и конкурентоспособности в различных сферах деятельности.

Методологическую основу диссертации составили принципы социологического и системного анализа, а также сравнительно-исторического,

социально-психологического подходов. Системный подход позволил раскрыть целостность феномена формирования жизненных стратегий, рассмотреть их как часть жизненного проектирования. Сравнительно-исторический подход позволил выявить этапы в исследовании проблем жизненного проектирования молодежи. Применение общесоциологической методологии и социологических методов позволило проанализировать эмпирические данные (с помощью типологического, содержательного, факторного анализа).

Эмпирическую базу исследования составляют материалы, полученные в ходе социологического исследования тенденций изменения процесса конструирования жизненных стратегий студенческой молодежью. Нами предполагалось, что традиционные количественные методы сбора социологической информации не способны в полной мере отразить качественные изменения изучаемого процесса. В связи с этим появилась необходимость сочетания количественных и качественных методов сбора информации и анализа.

Эмпирические данные были собраны в два этапа с применением методов, позволяющих зафиксировать содержание и динамику жизненных стратегий в среде молодежи, находящейся на этапе актуального жизненного выбора. Общее количество опрошенных составило 578 студентов.

Первый этап исследования проходил в 2001 - 2003 гг., объектом исследования выступали студенты вузов г. Екатеринбурга (УрГУ, УГТУ-УПИ, УрГХА, УГТИ, УрГПУ), совмещающие работу и учебу. Объем целенаправленной выборки составил 200 человек.

Второй этап (2005 г.) включал в себя:

1. Количественной опрос студентов вузов г. Екатеринбурга (УрГУ, УГТУ-УПИ, УГЛТА, Гуманитарный Университет, Уральская государственная консерватория, Финансово-Юридический Институт). Выборка гнездовая, объем 378 человек.

2. Биографическое исследование. Анализируются данные 10 устных биографий, собранных с помощью нарративного интервью и 43 письменных свободных автобиографий

На данном этапе стояла задача - выявить особенности формирования жизненных стратегий работающих студентов.

Научная новизна исследования. Положения диссертации, содержащие научную новизну, заключаются в следующем:

- выявлена специфика социологического подхода к пониманию жизненных стратегий молодежи, которая заключается в рассмотрении типичных для группы притязаний в контексте жизненной ситуации;

- уточнено понятие «жизненные стратегии», содержание которого в работе связывается с выбором личностью и социальной группой способа жизненного самоопределения и самореализации.

- предложена авторская типология жизненных стратегий молодежи: ситуативная, вынужденная стратегии и стратегия развития, которые формируются на основе способов жизненного самоопределения и

самореализации посредством использования различных жизненных тактик (неадекватная внутренним потребностям, инновационная и гармоничная тактики, ориентация на статус и др.)

- выявлены элементы (действие, наблюдение, рефлексия) и уровни (начальный, пересмотренный, откорректированный и т.д.) процесса формирования и реализации жизненной стратегии;

- определены общие для молодежи и выявлены специфические для студенчества факторы формирования жизненных стратегий. К общим относятся факторы исторического развития, социального происхождения, рынок труда и занятость молодежи, к специфическим - система высшего профессионального образования и вторичная занятость студенческой молодежи;

- разработана методика социологической диагностики выбора жизненной стратегии, особенность которой состоит в единстве качественных и количественных методов исследования;

- по результатам социологического исследования доказано, что в современных условиях нестабильности и неразработанности критериев отбора молодых специалистов в организациях вторичная занятость студентов, способствуя формированию профессиональной конкурентоспособности, созданию дополнительных жизненных шансов для самореализации, сокращению переходного периода жизненного старта, становится важнейшим фактором успешности жизненной стратегии.

Практическая значимость диссертационного исследования. Выводы, результаты, а также авторская методика эмпирического исследования жизненных стратегий студенческой молодежи могут быть использованы:

- при разработке методологии исследования содержания и структуры проектирования жизненных стратегий молодежи в современном российском обществе;

- в научно-исследовательских проектах, требующих эмпирического исследования жизненных стратегий молодежи;

- при корректировке соответствующими органами (образования, власти, рынка труда) молодежных образовательных и социальных программ в Уральском регионе;

- при разработке и чтении курсов «Роль семьи в процессе формирования жизненных стратегий молодежи», «Социологии личности», «Социология молодежи».

Апробация работы. Результаты данного исследования обсуждались на: научно-практической конференции «Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития» (Екатеринбург 2003 г.); международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2003» (Москва 2003 г.); международной научно-практической конференции «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» (Пермь 2004 г.); межрегиональных молодежных социологических чтениях (Екатеринбург 2005 г.); международной научно-практической конференции «Качество жизни в социокультурном контексте

России и Запада» (Екатеринбург 2006 г.), XVI Уральских социологических чтениях «Социальное пространство России и Запада - XXI век» (Челябинск 2006 г.).

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры прикладной социологии и кафедры социальной работы Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** раскрываются: актуальность исследуемой темы и степень научной разработанности изучаемой проблемы; формулируются цель и задачи исследования, его методологические и теоретические основания; описывается эмпирическая база; отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Методологические основания изучения жизненных стратегий молодежи»** рассматриваются методологические подходы к исследованию жизненных стратегий, механизмы, обеспечивающие успешность процесса, а также раскрывается специфика социологического подхода к рассмотрению жизнетворчества современной российской молодежи.

В первом параграфе **«Жизненные стратегии в понятийном аппарате социологии»**, посвященном вопросам методологии социологического анализа проблемы, разработан понятийный аппарат, связанный с категорией «жизненные стратегии».

В работе показано как в зависимости от серьезных структурных изменений российского общества, изменялись акценты при описании проблем жизненного проектирования молодежи. Исторически у нас в стране развитие проблематики шло от изучения жизненных планов и программ к стратегиям. Это было вызвано серьезными структурными изменениями общества. Выделяются следующие этапы исследования проблемы жизненного проектирования молодежи.

На первом этапе (60-е годы – начало 70-х XX в.) приоритет в описании жизненного пути личности отдавался понятию «жизненные планы молодежи». До сих пор в отечественной литературе оно является наиболее разработанным и изученным. Основной отличительной особенностью жизненных планов неоднократно отмечалась их конкретная направленность, узкая специализация и детальная проработанность. Проблематика жизненных планов была чрезвычайно распространена в тот период, потому что общество давало уверенность молодежи о неизменности социальной жизни и о неизбежном исполнении их жизненных планов. Поэтому, начиная с 60-х годов, жизненные планы молодежи становятся практически обязательным компонентом любого исследования, посвященного проблемам молодого поколения.

На втором этапе (конец 70-х – 80-е годы XX в.), с началом радикальных преобразований существенно изменились социально-экономические условия, и общество уже не могло гарантировать обязательное исполнение жизненных планов. Назрела острая социальная необходимость в формировании у молодежи способности к самостоятельной организации собственной жизни. В связи с этим перед исследователями встала проблема поиска новых подходов к построению и реализации жизненного пути.

В качестве альтернативы жизненным планам были предложены понятия «жизненная программа», «жизненная перспектива» и «жизненные ориентации».

На современном этапе (начало 90-х XX в. – настоящее время) исследователи все больше при изучении описываемых событий обращаются к понятию «жизненные стратегии» и «стратегия жизни». Психологам свойственно употребление понятия стратегия жизни, а социологам – жизненные стратегии.

Важными элементами социологической концепции жизненных стратегий являются типичные для группы притязания в контексте жизненной ситуации. Термин «притязания» подчеркивает, что речь идет о самостоятельно устанавливаемых целях, в отличие от тех целей, которые принимают и преследуют под давлением обстоятельств. Термин «жизненная ситуация» подразумевает, что каждый конкретный период жизненного пути характеризуется конкретной ситуацией, границы которой определяются с одной стороны историей жизненного пути, а с другой стороны совокупностью непосредственных объективных и субъективных («внутренних») условий жизнедеятельности в данный конкретный период времени, которая в современном обществе характеризуется как проблемная.

В работе подчеркивается, что в современном обществе большинство жизненных ситуаций имеет ранг проблемных, требующих нового, нестандартного решения, поэтому при описании процесса жизненного проектирования целесообразно использовать понятие жизненных стратегий, которые учитывают уровень притязаний и контекст жизненной ситуации.

Под жизненной стратегией понимается выбор личностью и социальной группой способа жизненного самоопределения и самореализации.

Жизненное самоопределение в работе понимается как система взаимодействия человека и общества в ходе жизнедеятельности, которая функционирует в следующих формах: общество полностью задает функционирование человека, который будет формировать жизненный путь на основе традиций, передаваемых из поколения в поколение; человек сам формирует общество, противореча той общности, в которой он существует; полное самоопределение (когда человек выстраивает грамотную систему взаимодействия с обществом).

Результатом самоопределения является достижение определенного социального статуса в общественной структуре общества. Выбор социального статуса осуществляется посредством механизмов социального сравнения и

социального обмена. В дальнейшем в рамках выбранного статуса молодые люди реализуют свой внутренний потенциал.

Жизненная самореализация заключается в планомерной деятельности по реализации жизненных целей. Чем больше намеченные жизненные цели соразмерны реальному способу жизнедеятельности (данные цели формулируются в процессе жизненного самоопределения), тем выше вероятность достижения желаемого результата и тем больше степень самореализации личности. Исходя из потенциала и накопленного социального опыта, молодежь вправе выбирать и корректировать свои жизненные цели.

Сложность самореализации определяется интегральностью жизненных целей, множественностью форм связи между ними. В каждый конкретный момент жизнедеятельности одни цели становятся ведущими, другие теряют свою жизненную актуальность, одни мирно сосуществуют в сознании, между другими постоянно возникают противоречия, одни цели дополняют, другие взаимно исключают друг друга. Поэтому в структуре жизненных целей обязательно должны присутствовать отношения субординации, иерархии и координации.

Во втором параграфе **«Особенности становления жизненных стратегий»** проанализированы основные исследовательские подходы к типологизации (жизненная стратегия как результат социально-экономической адаптации и идентификации - Н.Н. Федотова, Н.Ф. Наумова, Е.Н. Данилова, Е.С. Балабанова, жизненная стратегий как результат трансформации притязаний личности – В.С. Магун и др., комплексный подход к изучению жизненных стратегий личности – Ю.М. и Т.Е. Резники) и предложена авторская классификация на основе анализа процессов жизненного самоопределения и жизненной самореализации.

По мнению автора, решение проблем современной молодежи в значительной степени связано с выработкой единых подходов к пониманию успешности ее жизненного проектирования на различных этапах жизненного пути, что требует разработки методов и методик оценки качества формирования жизненных стратегий в современных российских условиях.

В процессе исследования различных научных подходов диссертант приходит к выводу, что, жизненная стратегия формируется на основе способов жизненного самоопределения и самореализации, конкретизирующихся различными жизненными тактиками (см. табл. 1)

Типология жизненных тактик современной молодежи

<u>Типы жизненного самоопределения</u>	<u>Типы жизненной самореализации</u>		
	Размытая	Преждевременная	Зрелая
Внутренняя неадекватность	Жизненное легкомыслие	Рецептивная тактика	Неадекватная внутренним потребностям
Самоопределение без учета социальных факторов	Эгоистическая тактика	Ритуализм	Инновационная тактика
Несамостоятельный выбор	Тактика выживания	Тактика подражания	Ориентация на статус
Адекватное самоопределение	Аморфная тактика	Тактика адаптации	Гармоничная (адекватная)

Жизненные поведенческие тактики отличаются друг от друга не только содержанием, но и динамикой развития и возможностями совершенствования. Они в свою очередь образуют три типа жизненных стратегий, которые являются наиболее типичными для современной российской молодежи.

Совокупность жизненных тактик на основе размытой/нечеткой самореализации образует **ситуативную жизненную стратегию**, для которой характерно отсутствие движения к долгосрочной перспективе. В данном случае имеется набор жизненных тактик, которые адекватны только для конкретных жизненных ситуаций.

Вынужденная жизненная стратегия конкретизируется жизненными тактиками на основе досрочной/преждевременной самореализации. Преждевременная реализация жизненных целей выступает причиной того, что молодые люди вынуждены приспосабливаться к социальному окружению, что отражается в названии жизненных тактик, которые входят в стратегию: адаптации, подражания и т.п.

Жизненные тактики на основе зрелой самореализации образуют **стратегию развития**, которая характеризуется активными действиями по реализации жизненных целей на перспективу.

Автор придерживается позиции, что в современных российских условиях в ходе жизнедеятельности молодежь может менять как отдельную жизненную тактику, так и выбранную жизненную стратегию в целом, однако, выделенные жизненные стратегии отражают социально типичный жизненный выбор современной российской молодежи, в том числе и студенческой.

Реализация конкретной жизненной стратегии и жизненное проектирование в целом является динамичным процессом, который имеет уровневый характер.

Сформулированные в процессе самоопределения жизненные притязания реализуются с помощью конкретных действий и поступков. Последующее за действиями самонаблюдение заставляет отразить адекватность существующей жизненной стратегии объективным общественным условиям. Если жизненная ситуация коренным образом изменилась, то жизненные позиции пересматриваются и корректируются имеющиеся или выбирается новая жизненная тактика, а соответственно и стратегия.

Во второй главе **«Влияние вторичной занятости на жизненные стратегии студенческой молодежи»** рассмотрены основные социальные факторы процесса формирования и реализации жизненных стратегий, показана роль вторичной занятости в жизненном проектировании студенческой молодежи.

Первый параграф **«Факторы процесса формирования и реализации жизненных стратегий студенческой молодежи»** включает анализ объективных социальных факторов, которые определяют содержание жизненных стратегий молодежи, способствуют успешности жизненного старта студенческой молодежи.

Для выявления специфических факторов, влияющих на процесс формирования и реализации жизненных стратегий студенческой молодежи, автор обратился к самому понятию студенчества, рассматривая его с двух принципиально отличных позиций: как социальную группу, и как определенный этап жизни молодого человека, в основе которого лежит процесс получения высшего образования, являющийся показателем успешного или не успешного жизненного старта.

Стартовые позиции, достигнутые в самом начале жизненного пути молодого человека, являются предпосылкой для его дальнейшей самореализации. Низкие достижения в какой-то отдельно взятой сфере жизнедеятельности могут существенно затянуть статусные переходы и в других сферах жизни. Успешность жизненного старта опосредуется влиянием целого ряда объективных факторов, которые в работе подразделяются на общие, характерные для всей молодежи в целом, и специфические для студенческой молодежи.

Рассмотрев различные элементы социальной среды, автор выделил следующие общие для всей молодежи факторы формирования и реализации жизненных стратегий:

- факторы исторического развития (демографическая ситуация и социально-экономическое и политическое положение страны);
- факторы социального происхождения (уровень урбанизации места жительства, социальный статус семьи и национально-религиозные особенности);
- рынок труда и занятость молодежи.

В качестве специфических для студенческой молодежи факторов формирования жизненных стратегий особо выделяется роль:

- вторичной занятости студентов;

- системы высшего профессионального образования.

Автор придерживается позиции, что наиболее значительный вклад в формирование и реализацию жизненной стратегии студенческой молодежи вносят демографическая ситуация, социально-экономическое положение страны, рынок труда и занятость.

Демографическая ситуация оказывает долговременное и разностороннее влияние на жизненный путь, определяя поведение молодежи в социальной и трудовой сфере. С 60-х гг. XX в., когда в социологии появилась проблематика жизненного проектирования молодежи, демографическая ситуация в нашей стране неоднократно менялась, трансформируя жизненные ориентации и шансы молодежи. Роль данного фактора в студенческой среде всегда была велика, так как демографическая ситуация в стране формировала конкурсную ситуацию в вузах.

Социально-экономическое и политическое развитие страны предписывает для молодежи определенные модели жизненного проектирования. За последние десятилетия (конец XX – начало XXI вв.) в нашей стране произошли серьезные экономические, политические и социальные перемены, что потребовало от молодежи в целом, и от студенческой в частности, кардинального пересмотра ориентиров для жизненного самоопределения, так как их реализация в ближайшей перспективе объективно невозможна. Эта тенденция проявляется в растягивании периода жизненного старта на неопределенный срок, поскольку молодежь имеет ограниченные возможности для реализации своих планов.

Анализируя в работе влияние рынка труда на процесс выбора жизненной стратегии автор делает акцент в первую очередь на его структурных изменениях, которые находятся в тесной взаимосвязи с профессиональными планами молодежи. Структура рынка труда и потребность в определенных профессиях изменяются в зависимости от уровня урбанизации, особенностей экономического развития региона, общественно-политической ситуации в стране, а также от развития экономики и научно-технического прогресса в целом. Современные студенты при формировании жизненной стратегии и при построении своей профессиональной карьеры должны учитывать структуру рынка труда, которая существует в конкретный период.

Для того, чтобы полнее раскрыть роль данного фактора в диссертации рассматривается динамика состояния рынка труда за последние десятилетия, которая заключается в резком сокращении потребности общества в квалифицированной рабочей силы, нивелировании системы планового распределения и использования рабочей силы, изменении критериев социальной дифференциации между разными адептами рынка труда, перестройке трудовой мотивации работников, резком отличии в оплате труда разных категорий работников и т.д. Все это приводит к значительному увеличению конкуренции на рынке труда и численности безработных. Среди этих проблем особое место занимает молодежная безработица по причине того, что молодой специалист, только что окончивший вуз, не имеющий опыта

работы, проигрывает на рынке труда работникам старшего поколения, которые приобрели уже определенный профессиональный опыт.

Во втором параграфе **«Роль вторичной занятости студентов в выборе жизненных стратегий»** диссертант обращается к специфическим для студенческой молодежи факторам выбора жизненных стратегий: системе высшего профессионального образования и вторичной занятости.

Образование выступает здесь как сфера реализации жизненных интересов, как система размещения молодежи по различным позициям профессиональной структуры общества, как создание основ для профессиональной и жизненной карьеры. Значимость образования на этапе жизненного старта зависит от экономического, социального и политического развития общества.

Система образования занимает своеобразное промежуточное положение между структурой социально-профессиональной ориентации молодежи и структурой общественной потребности в кадрах. И в разные исторические периоды система высшего образования делает акцент то на структуру вакансий рынка труда, то на профессиональные склонности молодежи.

Автор отмечает, что в современных российских условиях наиболее актуальным становится поиск места высшего образования в системе индикаторов жизненного проектирования студенчества. Несмотря на то, что в ходе жизненного самоопределения молодежь рассчитывает, что наличие высшего образования значительно поможет в дальнейшей самореализации, процент трудоустройства на работу не по специальности либо на работу, не требующую высшего образования вообще, остается существенным. Высокий уровень образования сам по себе не является предпосылкой для успешной самореализации современного молодого человека. В условиях повышенной конкуренции, существующей в современном российском обществе, наибольшего успеха добивается тот выпускник, который уже имеет опыт профессиональной деятельности.

В работе проводится анализ исторических форм занятости российского студенчества и делается вывод, что за последние несколько десятилетий трудовая деятельность студентов из разряда необходимости перешла в особую форму потребления возможностей социальной структуры. Это выразилось в изменении сфер занятости, способов трудоустройства, представлений о путях восходящей мобильности, навыков самопрезентации и т.д.

Авторское исследование, которое включало в себя количественный опрос студентов вузов г. Екатеринбурга (2001-2005 гг.) и биографическое исследование, позволило зафиксировать основные тенденции вторичной занятости студентов, а также показать ее место и роль в процессе формирования социальной и профессиональной зрелости, в выборе жизненного пути.

Весь спектр видов деятельности студентов г. Екатеринбурга можно объединить в следующие группы:

1. Квалифицированная деятельность интеллектуального содержания, предполагающая высокую должность, близкая будущей профессиональной деятельности студента, даже если она не совсем совпадает с профилем вузовской специализации (42.3%);
2. Неквалифицированная деятельность в сфере обслуживания: торговля, посредничество, общественное питание, досуг, секретарская работа и т.д. (57,7%)..

Работа, предполагающая определенную квалификацию, предоставляющая перспективы для будущей карьеры, свидетельствует о зрелом самоопределении, адекватном планировании жизненного пути. Те группы студентов, которые придерживаются стратегии развития, в большинстве своем стараются учитывать все аспекты своей занятости. Они целенаправленно подбирают такую сферу деятельности и должность, которые позволят им вырасти не только в профессиональном плане, но и в личностном. Предпочитают официально оформлять трудовые отношения и требуют достойную заработную плату.

Сравнительный анализ количественных исследования двух этапов позволил зафиксировать и следующие тенденции вторичной занятости студентов во время учебы в вузе. Во-первых, изменилась мотивация профессиональной деятельности

Таблица 2

Динамика мотивации вторичной занятости студентов (в %)

Мотивы занятости	2001	2005
Желание быть материально независимыми	79,5	64,5
Желание познакомиться во время учебы в вузе с разными видами работ и выбрать ту, которая больше подходит на роль постоянной	27,5	19,4
Получить опыт работы для дальнейшего трудоустройства	27,0	45,4
Стремление помочь родителям	12,5	16,1
Желание как можно раньше начать профессиональную карьеру	15,4	26,9
Стремление расширить круг знакомых	6,5	11,8
Желание создать свое дело	11,9	19,4
Занять свободное время	22,3	14,0
Необходимость платить за учебу	6,8	5,4
Духовная потребность в работе	24,0	31,2

Работа как способ получения материальной независимости, как стремление заработать деньги стабильно остается на первом месте, однако значимость данного мотива за последние три года снизилась на 15%. Это произошло по причине того, что повысилась роль следующих мотивов:

получить опыт работы для дальнейшего трудоустройства (с 27% до 45,4%) и как можно раньше начать профессиональную карьеру (с 14,5% до 26,9%), поскольку сейчас - это основное требование работодателей.

Одновременно с этим уменьшилось количество работающих студентов, которые хотят за время учебы в вузе познакомиться с разными видами работ и выбрать ту, которая больше подходит на роль постоянной. Студенты предпочитают сразу устраиваться на такую работу или в ту сферу деятельности, в рамках которой они планируют дальнейшую карьеру и профессиональный рост.

Отсюда, автор приходит к выводу, что наметилась тенденция смены отношения к работе в студенческой среде от средства заработка к способу повышения конкурентоспособности. На первый план начинают выходить профессиональные мотивы.

Во-вторых, студенты уже не нацелены на постепенную, медленную карьеру (начать с невысокой должности, небольшого заработка, неудобного режима работы и постепенно за время учебы вырасти до менеджерского или руководящего уровня). Они предпочитают быстрый, стремительный профессиональный рост. Для современных студентов вторичная занятость – это возможность в кратчайшие сроки достичь конкурентоспособного уровня собственных социальных ресурсов, сократить период адаптации к условиям трудовой деятельности после окончания вуза.

На основе анализа биографических данных в работе подчеркивается, что профессиональная деятельность во время обучения в вузе предоставляет для студенческой молодежи дополнительную информацию о модели взаимодействия с обществом. Не имея трудового опыта, современные студенты не могут сознательно соотнести свои способности с возможностями социально-профессиональной структуры, и их идентификация по социальному статусу существенно затруднена. В этой связи, вторичная занятость предоставляет следующую важную информацию:

- об особенностях производственных отношений, в которых участвуют в ходе построения профессиональной карьеры;
- о правилах взаимоотношения с коллегами (соответственно формируется навык работы в коллективе, не связанном дружескими отношениями);
- о взаимодействии с руководством.

Поэтому в биографиях большинства работающих студентов фиксируется: изменение жизненной тактики, уточнение временного интервала достижения жизненных целей и жизненных стратегий (их детальная проработка и конкретизация).

С точки зрения студентов роль вторичной занятости в процессе жизненного проектирования сводится к следующему:

- Формирование конкурентоспособности на рынке труда.
- Сокращение периода профессионального старта.

- Возможность профессионального общения, формирование умения позиционировать себя в профессиональном сообществе.
- Структурирование жизненного пути, приобретение навыков планирования жизненного времени.
- Самоосознание себя как личности в широком плане.
- Обретение социально-профессионального статуса.

В содержании третьего параграфа **«Специфика жизненных стратегий работающей студенческой молодежи»** подчеркивается сложность изучения жизненных стратегий молодежи в единстве качественных и количественных подходов, показывается их специфика у работающей студенческой молодежи.

Автор реконструирует жизненные стратегии современных студентов посредством системы показателей (индикаторов), разработанных на основе теоретико-методологического анализа проблем жизненного проектирования молодежи.

Первый блок системы показателей включает в себя индикаторы, описывающие жизненное пространство современных студентов. Такие как социально-демографические характеристики студентов (пол, возраст, вуз, курс), социально-профессиональный, образовательный и материальный статус родительской семьи, условия проживания и ценностные ориентации молодежи.

Второй блок показателей сконструирован на основе структурной операционализации категории «будущее». В качестве индикаторов здесь выступают следующие категории: индивидуальные притязания молодежи, жизненные цели, которые ставят перед собой современные студенты, представления о жизненном успехе, представления о предпочитаемом социальном, материальном и профессиональном статусе, предполагаемые способы и условия достижения жизненных целей и жизненного успеха. Так же здесь изучается такой показатель как жизненные планы молодежи в основных сферах жизнедеятельности: образовательные, профессиональные, семейно-бытовые, территориальные и т.п.

Третий блок показателей фиксирует особенности трудового поведения современных студентов в настоящем, а именно, факт наличия работы, активность в поиске работы, требования, предъявляемые к профессиональной сфере, предпочтения того или иного вида деятельности, профессиональные планы во время учебы и после получения образования, особенности образовательного поведения современных студентов.

На основе разработанной методологии анализа в рамках авторского исследования был проведен типологический анализ жизненных стратегий и жизненных тактик работающей и не работающей студенческой молодежи. Он показал, что среди работающих студентов наиболее часто встречаются инновационная жизненная тактика и тактика адаптации. Соответственно, данная группа молодежи конструирует свой жизненный путь либо на основе адекватного самоопределения, либо на основе зрелой самореализации.

Тактика адаптации характеризуется тем, что работающие студенты практикуют досрочную реализацию своих притязаний (в первую очередь в

профессиональной сфере). Жизненное самоопределение в данном случае адекватно способностям студентов: присутствует и семейная ориентация, и адекватные властные, материальные устремления. Однако при принятии важных решений такие группы студентов предпочитают использовать те решения, которые уже положительно зарекомендовали себя в предыдущих ситуациях либо прислушиваются к мнению окружения, так как собственных эффективных механизмов самореализации ими еще не выработано. Отсюда, присутствует определенная доля неуверенности в осуществлении своих жизненных целей и достижении желаемого жизненного успеха. Такой стратегии придерживаются около 35% работающих студентов.

Инновационная жизненная тактика формируется на основе самореализации без учета социальных факторов и предполагает целенаправленную реализацию поставленных жизненных целей и планов посредством следующих индивидуальных характеристик: предприимчивость, уверенность в себе, высокий уровень квалификации (профессионализма), умение достигать цели. Представители данной группы принимают решение самостоятельно, тщательно все взвесив, но не отвергая возможность консультации с окружающими, компетентными людьми и использования методов, противоречащих нормам и правилам социальной жизни. Наиболее ярких представителей можно назвать «набобами». Это люди, пробивающиеся своими силами к богатству, почестям и значимому социальному статусу. Зачастую они пробиваются к успеху, преодолевая объективные социальные условия. Такую жизненную тактику мы можем наблюдать у 40% работающих студентов.

Кроме того, в равном количестве присутствуют отдельные черты тактики подражания и аморфной жизненной тактики (10% в том и в другом случае). У 5% работающих студентов идентифицирована гармоничная жизненная тактика. Данные молодые люди адекватно оценили свои способности (пришли к выводу, что они достаточны для поставленных жизненных задач), возможности (в том числе и здоровье), оценили свои социальные контакты (наличие полезных связей, доступ к власти, потенциал семьи и т.д.). При реализации своих притязаний обычно тщательно обдумывают каждый шаг и приходят к решению тщательно все взвесив, соответственно практически всегда реализуют поставленные перед собой жизненные цели и уверены в достижении желаемого жизненного успеха.

У неработающих студентов замечено более богатое разнообразие жизненных тактик. Данная категория молодых людей также склонна, в первую очередь, выбирать стратегию адаптации и инновационную стратегию, правда, их соотношение уже другое. Не работающие студенты в 1,5 раза чаще практикуют тактику адаптации в ходе реализации своих жизненных притязаний, чем инновационную тактику (40% и 26% соответственно).

Третье место занимает тактика подражания (20%). Данные студенты формируют разнообразные социально одобряемые притязания, наиболее признаваемые в современном обществе, такие как хорошее образование,

высокая квалификация, предприимчивость, умение достигать цели, уверенность в себе, наработка полезных связей и делают выбор в пользу социально одобряемых в обществе решений. Тактика считается не самой успешной, отмечается неуверенность студентов в реализации поставленных жизненных целей. Таких студентов автор отнес к категории «семьянины», для которых характерна зависимость от референтных групп, таких как семья, дети, друзья и т.п. Свобода и независимость не входят в модель их жизненного успеха.

Результатом процесса самоопределения данной группы, в конечном итоге, является выбор себе жизненного идеала, выбор идеального будущего, который можно рассматривать как наиболее предпочтительную цель жизни.

Тактика жизненного легкомыслия (которой придерживается около 7% неработающих студентов) характеризуется необоснованной уверенностью в жизненном успехе. Способы достижения успеха у данной группы студенческой молодежи никак не регламентируются, отсюда используются разнообразные варианты принятия решения. В основе такой стратегии лежит неадекватная оценка собственных возможностей и способностей, что приводит к несистематизированному жизненному проектированию. Студентов, придерживающихся данной стратегии можно условно назвать «летунами». Это люди, часто меняющие сферу своих интересов. Для них основное требование к жизненному пути – это не гарантированное будущее и возможность достижения солидного положения, ответственной должности, а удовлетворенность самим процессом жизнедеятельности. В Советском Союзе таких людей осуждали, им не доверяли, считали плохими работниками.

Аморфная жизненная тактика отличается невыраженными способами жизненной самореализации. Представителям данной группы, которых столько же, сколько и в предыдущей тактике, свойственна устойчивая система рыночная ценностей, однако, практическая деятельность по конструированию жизненного пути не структурирована и не проработана. Это выражается в использовании противоречащих друг другу способов реализации.

У двух студентов идентифицирована эгоистическая жизненная стратегия. Ее отличительная особенность заключается в отсутствии целенаправленной и систематической деятельности по реализации своих жизненных целей.

Таким образом, в повседневной жизнедеятельности современных студентов идентифицированы не все типы жизненных тактик, разработанных нами в теоретической модели. Тем не менее, в работе сделаны следующие выводы.

Во-первых, типологии жизненных стратегий работающей и не работающей студенческой молодежи различаются как количественной, так качественной составляющей. Трудовая деятельность во время учебы в вузе сокращает возможные варианты жизненного проектирования. Наиболее успешными тактиками в этом случае выступают: инновационная и адаптационная. Они отличаются более серьезной проработанностью, чем те же

у не работающих студентов. Представители остальных столь незначительны, что говорить о них – мы можем лишь с некоторыми ограничениями.

В свою очередь, неработающие студенты при конструировании своего жизненного пути используют более широкий набор тактик, девиантных с точки зрения концепции аномии Р. Мертон.

Во-вторых, адекватная (гармоничная) жизненная тактика практически не встречается в студенческой среде, за исключением небольшого количества работающих студентов.

В «Заключении» диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, имеющие принципиальный характер, намечаются пути дальнейшей разработки данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Константинова Е.Б., Мокерова Ю.В. Жизненные пути поколения: проблемы конструирования поколенческой идентификации (по материалам исследования разных возрастных групп) / Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития. В 5-ти частях. Ч.1. Екатеринбург, 2003. С. 194-200.
2. Константинова Е.Б. Опыт использования метода фокус-групп для изучения поколенческой идентификации / Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Выпуск 10. М.: Студенческий союз МГУ, 2003. С. 90-91.
3. Константинова Е.Б. Студенческая занятость в современных российских условиях как фактор профессионального самоопределения личности // Актуальные проблемы социологии и менеджмента: общество-управление – образование – молодежь – культура. Выпуск 6. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. С. 109-112.
4. Константинова Е.Б. Структура трудовой мотивации работающего студента // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Т. I. Пермь: Изд-во Пермс. гос. ун-та, 2004. С. 120-123.
5. Константинова Е.Б. Анализ деятельности системы содействия трудоустройству выпускников вузов и временной занятости студентов (на примере Уральского университета г. Екатеринбург) // Молодежь и рынок: жизненное и профессиональное самоопределение, предпринимательство, труд, занятость. Межрегиональные молодежные социологические чтения: Сб. научн. ст. Вып. 2. Екатеринбург: УрАГС, 2005. С. 35-37.
6. Константинова Е.Б. Методические основы изучения жизненных стратегий молодежи // Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования. Ч. 1. Екатеринбург, 2006. С. 82-83.
7. Константинова Е.Б. Жизненное проектирование молодежи: исторический аспект // Социальное пространство Урала в условиях глобализации – XXI

век. Материалы международной научно-практической конференции.
Часть 1. Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2006. С.192-194.

.